Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 1. С. 204–210
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2025;(1):204–210
Политология и этнополитика
Научная статья
УДК 32
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-204-210 EDN XPZURY

Маргинальность и девиантность: теоретико-методологические и аксиологические аспекты проблемы

Константин Владимирович Степанов
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, kstepanov@sfedu.ru

Аннотация

Введение. Исследование посвящено актуальной проблеме изучения феноменов маргинальности и девиантности в современном обществе. В условиях интенсивных социальных трансформаций, политических и экономических изменений и кризиса традиционных институтов социализации наблюдается рост различных форм социального отчуждения и девиантного поведения, что требует глубокого теоретического и аксиологического осмысления. В контексте социального пространства реальности эпохи постмодерна это вызывает особый интерес в связи с тем, что смысловое наполнение понятия «маргинальности» изменяется. Критическую значимость приобретает изучение взаимосвязи процессов маргинализации и девиации как индикаторов социального неблагополучия и дисфункции механизмов социальной интеграции.

Цель. Комплексный анализ теоретико-методологических и аксиологических аспектов проблемы маргинальности и девиантности.

Материалы и методы. Методы исследования базируются на междисциплинарном подходе, включающем социально-философский, социологический и политологический анализ. Использованы методы теоретического обобщения, сравнительного анализа, а также анализ эмпирических данных проводимых социологических исследований.

Результаты. В современном обществе маргинальность становится универсальной тенденцией отчуждения, проявляющейся как на личностном, так и групповом уровнях. Выявлена дуалистическая природа маргинальности, которая может проявляться как форме позитивных девиаций (инновационный и лидерский потенциал), так и негативных (деструктивное поведение). Установлено, что в условиях глобализации и размывания социокультурных границ происходит трансформация традиционного понимания маргинальности.

Выводы. На различных уровнях – от теоретических разработок до практической социальной политики и повседневной жизни – необходимо принимать во внимание двойственную природу маргинальности. Это означает, что наряду с традиционными методами изоляции маргинальных элементов важно развивать различные программы их социальной и психологической адаптации, укрепляя общенациональное единство. Такой комплексный подход позволит найти баланс между минимизацией рисков и негативных последствий девиантного поведения и использованием позитивного потенциала маргинальности, которая может быть источником инновационного мышления, новых форм лидерства и прорывных социальных изменений.

Ключевые слова: маргинальность, девиантность, социальная эксклюзия, инклюзия, глобализация, глокализация, социокультурные границы, идентичность, социальная адаптация, позитивные девиации, негативные девиации

Для цитирования: Степанов К. В. Маргинальность и девиантность: теоретико-методологические и аксиологические аспекты проблемы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 1. С. 204–210. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-204-210. EDN XPZURY

© Степанов К. В., 2025

Politology and Ethnopolitics

Original article

Marginality and deviance: theoretical, methodological and axiological aspects of the problem

Konstantin V. Stepanov

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, kstepanov@sfedu.ru

Abstract

Introduction. The study is devoted to the urgent problem of studying the phenomena of marginality and deviance in modern society. In the context of intense social transformations, political and economic changes and the crisis of traditional institutions of socialization, there is an increase in various forms of social exclusion and deviant behavior, which requires deep theoretical and axiological understanding. In the context of the social space of postmodern reality, this is of particular interest due to the fact that the semantic content of the concept of "marginality" is changing. The study of the relationship between the processes of marginalization and deviation as indicators of social disadvantage and the dysfunction of social integration mechanisms is of critical importance.

Purpose. A comprehensive analysis of the theoretical, methodological and axiological aspects of the problem of marginality and deviance.

Materials and methods. The research methods are based on an interdisciplinary approach, including socio-philosophical, sociological and political analysis. The methods of theoretical generalization, comparative analysis, as well as the analysis of empirical data from ongoing sociological research are used.

Results. In modern society, marginality is becoming a universal trend of alienation, manifested at both the personal and group levels. The dualistic nature of marginality is revealed, which can manifest itself in the form of positive deviations (innovation and leadership potential) and negative ones (destructive behavior). It has been established that in the context of globalization and the blurring of socio-cultural boundaries, the traditional understanding of marginality is being transformed.

Conclusions. At various levels, from theoretical developments to practical social policy and everyday life, it is necessary to take into account the dual nature of marginality. This means that along with traditional methods of isolating marginalized elements, it is important to develop various programs for their social and psychological adaptation, strengthening national unity. Such an integrated approach will allow us to find a balance between minimizing the risks and negative consequences of deviant behavior and using the positive potential of marginality, which can be a source of innovative thinking, new forms of leadership and breakthrough social changes.

Keywords: marginality, deviance, social exclusion, inclusion, globalization, glocalization, socio-cultural boundaries, identity, social adaptation, positive deviations, negative deviations

***For citation*:** Stepanov K. V. Marginality and deviance: theoretical, methodological and axiological aspects of the problem. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2025;(1):204–210. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-204-210. EDN XPZURY

Введение

Активизация в современном гуманитарном знании проблем маргинальности и девиантности связана, прежде всего, с интенсивной трансформацией современного контекста реальности, в котором остро обозначилась тема социальных, культурных, политических, психологических и т.д. границ. С одной стороны - это означает, что границы стали подвижными, неопределенными, прозрачными в связи с процессами глобализации материальных, виртуальных, символических пространств, постиндустриализации социальных порядков бытия, в которых наблюдается постоянная переконфигурация коммуникативных сетей, акторов, паттернов глобального мира. Это вызывает многообразные проблемы, связанные с социализацией, социальной адаптацией, формированием идентичности постиндустриального мира и человека на основании четко заданных в определенных границах парадигм, образцов, норм предыдущих эпох и традиций. В этой связи девиации, как отклонения от норм определенных социумов и культур становятся новой нормой, универсальным принципом существования и развития сложных живых самоорганизующихся в глобальном масштабе систем, и, вместе с маргинальностью, требует комплексного исследования. Следовательно, **целью** исследования является глубокий теоретический

и аксиологический анализ маргинальности и девиантности как ключевых характеристик современной социальной реальности.

Согласимся, с С.Д. Пожарским и Ж. Бобером в том, что «в современных условиях сверхскоростных глобальных изменений социокультурного эволюционирования нашей цивилизации как нельзя лучше подходит суть понятия маргинальность» [1, с. 162]. В данных условиях глобально распространяется новый тип идентичности, который можно назвать «неоднозначной», «амбивалентной», «лабильной» идентичностью, которая опирается на подвижные, неопределенные границы. Как отмечает С. Баньковаская: «Граница в движении – это и есть основной социальный фактор, который образует маргинальный слой и который дает нам повод говорить о том, что маргинал не всегда вопреки мнению классиков – это более цивилизованное, более предрасположенное к изменениям, восприимчивое ко всему новому существо. Порой маргинал выступает в качестве консерватора, который защищает бывшие, прежние границы, от которых зависит его идентичность. Он не хочет целиком и полностью идентифицировать себя с новыми образованиями, включаться в новые границы»[1]. Здесь девиации носят глобальный характер как отклонение от нормы конкретной социокультурной цивилизационной матрицы, но вместе с тем, парадоксальный характер, поскольку в современных глобальных пространствах идентификация возможна как на базе практически любой культурной традиции, так и на основе нивелирования конкретики социокультурных матриц – некоторой «космополитичной» универсальности. В этом случае определение маргинальности акцентируется на нахождении индивида и общества в некотором трансграничном, переходном неопределенном состоянии, в котором он уже не является представителем одного сообщества, но еще не стал представителем другого.

Следовательно, мы предполагаем, что в современных условиях маргинальность трансформируется из феномена социального исключения в универсальную характеристику социальной реальности, при этом ее проявления носят амбивалентный характер: с одной стороны, маргинальность может выступать источником социальных преобразований, с другой – порождать деструктивные формы девиантного поведения и общественной дезинтеграции. Степень реализации позитивного или негативного потенциала маргинальности определяется совокупностью социокультурных, политических, экономических и институциональных факторов конкретного общества.

Материалы и методы

Методологическая установка такова, что акцент ставится не на исследовании субстанциональных свойств и качеств субъектов и акторов, материальных, виртуальных, символических пространств, а на исследовании характера связей между ними, исследовании процессов переходности, трансгрессии, эмерджентных свойств и состояний, параметров бифуркации социокультурных систем. С аксиологической точки зрения глобализация и виртуализация социокультурных пространств ведет к девиациям, связанным с феноменами аномии, безнормия, неопределенности и трансгрессии морально-нравственных границ, девальвации традиционных ценностей. Принцип неопределенности и принцип относительности, таким образом, способствуют размыванию моральных границ человеческой личности, поддерживают политику «двойных стандартов», которая является девиацией морального сознания.

Важно подчеркнуть, что постмодернистская философия и идеология способствовали легитимации маргинальности как естественного состояния трансгрессивных индивидов. При этом концепт «ризомы» утвердился в качестве ключевого методологического принципа для исследования интерсубъективной реальности, которая непрерывно конструируется и воспроизводится в процессах коммуникации, нарративного осмысления и множественных интерпретаций [2]. Постмодернистское мышление и междисциплинарный подход, необходимый в его рамках, признают динамическую природу социальной реальности, где границы между центром и периферией становятся все более размытыми, а маргинальные позиции превращаются в источник новых смыслов социокультурных практик.

[1] Баньковская Светлана. 7 фактов об изучении чужака и границ в обществе. FAQ: Социология маргинальности – все самое интересное на ПостНауке [сайт]. – URL: https://postnauka.org/faq/4124 (дата обращения: 26. 01. 2025).

Ключевой теоретико-методологической базой здесь является спектр работ ведущих представителей постмодернистской философии: Ж. Деррида, Ж. Делеза, Ф. Гваттари, Ж. Бодрийяра, М. Фуко. Кроме того, проанализированы современные научные публикации по проблематике маргинальности в социокультурном пространстве постмодерна.

С другой стороны, в современных социокультурных пространствах происходят обратные процессы, связанные с глокализацией, с процессами государствообразования, социально-политической и культурной идентификации на основании традиционных ценностей, инварианта цивилизационной матрицы, которая исторически присуща конкретному социуму, народу, региону. Для этого в рамках исследования необходима отдельная оценка изучаемой проблемы с точки зрения философской рефлексии, социологического и политологического анализа.

Результаты

Классически в социологии маргинальность интерпретируется как негативная девиация, связанная с утратой национальной идентичности, принадлежности к определенному социокультурному сообществу и т.д. Человек перестает быть носителем определенного социокультурного кода. Он не может являться патриотом «никакой» страны, а поэтому маркируется с социально-политической точки зрения как «чужой», «странный», «враждебный», «опасный» [3], а потому подлежит контролю, аккультурации, ассимиляции, депортации или даже уничтожению как враг.

В обыденной речи, на уровне массового сознания маргинальность связана «с негативными коннотациями, отсылающими к понятию «эксклюзии» – недостаточного участия или полной выключенности из какого бы то ни было вида социальных институтов – экономических, политических, культурных, институтов семьи, соседской общины, религиозной и т. д. Его называют по-разному, и характеристики маргинала варьируют от самых враждебных и подозрительных («люмпены», «изгои», «бродяги», «люди без корней») до вполне нейтральных, формальных или даже сочувственных («мигранты», «апатриды», «беженцы», «изгнанники», «соотечественники»)[1]. Немаловажно также, что маргиналы с точки зрения представителей определенной культуры являются «некультурными», «варварами», «дикарями» и т.д.

Согласно результатам опроса ВЦИОМ на тему «культурности» среди россиян: «В отличие от наделенного моральными качествами культурного человека некультурный человек высокомерен, не уважает других, лжец, скандалист, нахал. По мнению наших сограждан, некультурные люди могут вести асоциальный образ жизни, употреблять алкоголь, нарушать закон. Если современный культурный человек – патриот, то некультурный, напротив, не уважает свою Родину, его нельзя назвать преданным стране. В целом за десять лет представления россиян о культурном и некультурном человеке мало изменились, но некоторые аспекты стали менее значимыми. Уменьшилась доля считающих важными чертами культурного человека грамотность и культуру речи. При этом появился новый компонент – патриотизм: любовь к Родине и знание истории своей страны становятся важными аспектами образа культурного человека»[2]. Здесь следует отметить, что некультурный человек в общественном сознании современной России, фактически подтвержденном социологией – это маргинал, человек – носитель негативных девиаций, связанных с отсутствием у него четкой социально-политической идентичности, отражающей традиционные ценности, главной их которых на современном этапе выступает любовь к Родине – патриотизм.

Следует отметить, что с одной стороны, маргинал как «чужой» является девиаций по отношению к действующей культурной норме и, тем не менее, может при этом выступать как позитивно-девиантная личность, которая эту норму творчески преобразовывает.

Поскольку маргиналы не связаны жестко с определенными социокультурными традициями и парадигмами они нередко являются носителями нестандартного творческого мышления,

[1] Баньковская Светлана. 7 фактов об изучении чужака и границ в обществе. FAQ: Социология маргинальности – все самое интересное на ПостНауке [сайт]. – URL: https://postnauka.org/faq/4124 (дата обращения: 26. 01. 2025).

[2] ВЦИОМ. Новости: Культурный человек: вчера и сегодня. [сайт]. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kulturnyi-chelovek-vchera-i-segodnja (дата обращения: 26. 01. 2025).

инновационного посыла, который конструктивно преобразовывает существующую действительность. А, с другой стороны, маргинал как негативно-девиантная личность – это разрушитель, который несет в обществе энергию хаоса, протеста, конфликта, поэтому общество резонно маркирует его как опасный элемент, сопровождает эмоциями недоверия и практиками остракизма.

В первом случае, маргинал, благодаря своему амбивалентному позиционированию на границе существующей нормы и за ее пределами, выступает как носитель альтернативного видения и знания, выходящего за существующую парадигму. В этом смысле маргиналами являются ученые, которые находятся на передовых рубежах науки и способны на научные инновации, которые открывают принципиально новые горизонты познания по отношению к существующим парадигмам. Здесь выходящий за границы известного инновационный посыл маргинала может проявляется в междисциплинарной и трансдисциплинарной ориентации ученого. Это возможно так же в случае, когда специалист в определенной области науки выходит на принципиально новый уровень обобщения результатов специализированного познания, покидая таким образом границы специальных наук и обосновывая философские общенаучные концепции познания и развития. Здесь маргинал оказывается не только аутсайдером, который покидает границы определенного и известного, пересекая предел, но и личностью, способной объединить существующие границы, раздвинуть и продвинуть их в целях утверждения новых рубежей и пределов. Можно согласиться с тем, что «создание позитивного образа лидера-маргинала в науке, его конкретизация на основании примеров из истории и современности может дополнительно мотивировать работу над указанными условиями, благоприятными не только для научного менеджмента, но и для самого научного сообщества» [4, с. 47].

Маргиналами, позитивно-девиантными личностями, являются так же трансформационные лидеры, в том числе политические деятели, которые способны в ситуации неопределенности и кризиса предложить обществу принципиально новый путь развития на основании видения альтернатив и стратегических перспектив.

Обсуждение

Принимая во внимание изменившийся социально-политический и геополитический контекст, связанный с агрессивной политикой Запада в отношении России, «отменой» русской культуры и стратегическим курсом страны на построение государства-локальной цивилизации, результаты опроса ВЦИОМ можно интерпретировать как актуальную тенденцию на интерпретацию маргинальности как негативной девиации, поляризацию общественного сознания по линии «свой-чужой». Это, в свою очередь, можно классифицировать как девиацию «репрессивного сознания», которое ориентировано на исключение из социального и морального поля «чужих», маркировку их как опасных, подлежащих контролю и репрессиям.

Согласимся, что в современном мире на фоне противостояния парадигм глобализации и глокализации, цивилизаций Запада и Востока, национальной и космополитичной идентичности и т.д. ««исключенных» (стран и групп населения) из активной экономической, политической, социальной, культурной деятельности становится все больше. Разрыв между «включенными» и «исключенными» все глубже» [5, с. 9]. Соответственно общество и гуманитарные науки вынуждены реагировать на данную ситуацию расширяя поле нормальности или, наоборот, выстраивая систему демаркации «своих» и «чужих», «нормальных» и «ненормальных» по социально-политическим, культурным, психологическим т.д. критериям.

Следует отметить, что в политическом аспекте маргиналами являются субъекты, которые исключены из политической системы, то есть они не принимают политических решений, не принадлежат к властным кругам, не делают политических выборов. Это, прежде всего, «не граждане» страны, которые находятся на ее территории, но не имеют гражданских прав, связанных с возможностью принимать участие в политических выборах, определять политический курс страны, избираться во власть и т.д. Вместе с тем, «не граждане» – трудовые мигранты без гражданства, экспаты, представители диаспор, иммигранты и т.д. могут оказывать и оказывают существенное культурное влияние на регион своего пребывания, поскольку они привносят в культурный контекст страны пребывания собственные паттерны поведения, коммуникации, ценности, традиции и т.д. – собственные нормы, определяющие их поведение и оценки поведения других. Принимая во внимание, что «не граждане» могут вступать в отношения с гражданами,

в том числе вступать с ними в законный брак, они так или иначе влияют на демографическую, этническую, культурную определенность страны.

Таким образом, политические маргиналы являются акторами социально-политических процессов, оказывающими косвенное влияние на политическую обстановку. Особенно это характерно для ситуаций, когда возникают социальные конфликты, связанные, например, с трудовыми мигрантами, негативно-девиантным поведением, оскорбляющим социальные и религиозные чувства местного населения. Вместе с тем, даже туристы, длительно проживавшие на территории страны, экспаты, которые не проявляют должного уважения к ее традициям и социальным нормам, например, не соблюдают «дресс-код» в общественных и религиозных местах, оказывают негативное влияние на общественное сознание и оценки «чужих». В результате правительство стремиться изолировать маргиналов, определяя своеобразные резервации, на территориях которых они могут проявлять свою «исключительность», не нанося ущерб местному населению. Для туристов, например, существуют территории отелей и специальных пляжей, на которых негативные девиации поведения, например, ненормированное употребление алкоголя, непотребный внешний вид, сексуальная распущенность и т.д. является своеобразной нормой, ограниченной в пространстве и времени.

«Погружая политических маргиналов в контекст политической психологии, следует выделять следующие их типы: 1. Квазимаргинал. Его психологическое состояние: быть особенным, но при этом старательно пытаться стать частью системы. Изменять систему и изменяться самому. 2. Супермаргинал-трансформатор и ригидный супермаргинал. Супермаргинал-трансформатор готов изменять систему, но не готов изменяться сам. Ригидный супермаргинал не готов ни изменяться, ни изменять систему. Ему комфортно существовать в своей параллельной реальности» [6, с. 308]. В идейно-теоретической и идеологической плоскости это означает, что маргиналы могут выступать источников позитивных и негативных девиаций в обществе, становится частью системы или вносить в нее диссонанс. В контексте либеральной идеологии хаос, который олицетворяют собой маргиналы может быть квалифицирован как аспект проявления свободы личности. В контексте консервативной идеологии и коллективистского сознания, ориентированного, прежде всего на коллективное «мы», маргинальная личность интерпретируется как угроза системы безопасности общества и его традиционным устоям.

Выводы

Маргинал в силу своей амбивалентной позиции по отношению к социокультурной и политической системе, границам известного, нормального и дозволенного олицетворяет одновременно культурный контакт и конфликт, он выступает как социокультурный «гибрид», который обладает некой «надкультурной» третейской позицией «из ниоткуда». Соответственно он может, в зависимости от потенциала личности и параметров внешней среды реализовать конструктивно или деструктивно свой потенциал в качестве позитивно-девиантной или негативно-девиантной личности.

Согласимся, что «чужак» – носитель и олицетворение неопределенности в социальном устройстве, «фермент» его изменчивости, «вызов» его упорядоченности и устойчивости, свидетельство его подвижности. Этим определяются и его основные социальные качества – свобода, объективность, абстрактность, опасность. Именно поэтому «чужак» находится в особых отношениях с границами, упорядочивающими и определяющими общество» [7].

Следует так же отметить, что в современном обществе, на фоне процессов размывания и трансформации социокультурных границ, гибридизации и смешения реальностей, маргинальность становится общей тенденцией отчуждения, которая многообразно проявляется на уровне личности и социума. Соответственно, на теоретико-методологическом, социально-политическом и обыденном уровне следует учитывать этот факт, разрабатывая и интегрируя в действительность не только репрессивные практики изоляции маргиналов, но и практики социально-психологической адаптации, формирования общенациональной идентичности, чтобы уравновесить возможный вред, который наносят негативно-девиантные личности и группы и тот возможный инновационный и лидерский потенциал, который также имеет в своём основании феномен маргинальности.

Список источников

1. Пожарский С. Д., Бобер Ж. Маргинальность в исследовании системы развития / Системный анализ в проектировании и управлении. В 3 ч. Ч. 1: сб. научных трудов XXIV Междунар. науч. и учебно-практич. конф. СПб.: Изд-во Политех-Пресс, 2020. doi:10.18720/SPBPU/2/id20-120. С. 160-177.

2. Аверина М. В. Эвристические возможности концепции маргинальности в объяснении современных глоболокальных процессов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. №4 (853). С. 107–113.

3. Алмазов Б. Н. Маргиналы: пособие по психологии социального отчуждения для реальных психологов. М.: Флинта, 2024. 176 с. ISBN 978-5-91256-076-7.

4. Шиповалова Л. В. Маргинальность и лидерство в науке // Социология науки и технологий. 2018. № 4. С. 39–51.

5. Гилинский Я. Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире». Сборник статей. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. – 352 с. ISBN 978-5-905966-04-0.

6. Вафин А. М. Политическая маргинальность: психология и идеология // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. №4 (21). С. 307–310.

7. Баньковская С. П. Чужаки и границы. Исследования по социологии маргинальности / Под общ. ред. А. Ф. Филиппова, В. М. Камнева. СПб.: Владимир Даль, 2023. – URL: https://publications.hse.ru/books/822780716 (дата обращения: 26. 01. 2025).

Refereneces

1. Pozharsky S. D., Beaver J. Marginality in the study of the development system. In: *System analysis in design and management. At 3 parts. Vol. 1: collection of scientific papers of the XXIV International Scientific and Educational Conference.* St. Petersburg: Publishing House of Polytechnic Press; 2020:160-177. doi:10.18720/SPBPU/2/id20-120. (In Russ.)

2. Averina M. V. Heuristic possibilities of the concept of marginality in explaining modern Globolocal processes. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences.* 2023;4(853):107–113. (In Russ.)

3. Almazov B. N. *Marginals: a handbook on the psychology of social exclusion for real psychologists.* Moscow: Flint; 2024. 176 p. ISBN 978-5-91256-076-7. (In Russ.)

4. Shipovalova L. V. Marginality and leadership in science. *Sociology of Science and Technology.* 2018;(4):39–51. (In Russ.)

5. Gilinsky Ya. *Deviance, crime and social control in the "new world".* Collection of articles. St. Petersburg: Alef-Press Publishing House; 2012. 352 p. ISBN 978-5-905966-04-0. (In Russ.)

6. Vafin A. M. Political marginality: psychology and ideology. *Azimuth of Scientific Research: economics and Management.* 2017;4(21):307–310. (In Russ.)

7. Bankovskaya S. P. *Strangers and borders. Research on the sociology of marginality.* Under the general editorship of A. F. Filippov, V. M. Kamnev. St. Petersburg: Vladimir Dahl; 2023. Available from: https://publications.hse.ru/books/822780716 (Accessed 26 January 2025). (In Russ.)

Информация об авторе

К. В. Степанов – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики ЮФУ.

Information about the author

K. V. Stepanov – Cand. Sci. (Jurid.), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminology of Southern Federal University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.01.2025; одобрена после рецензирования 03.03.2025; принята к публикации 04.03.2025.
The article was submitted 27.01.2025; approved after reviewing 03.03.2025; accepted for publication 04.03.2025.